

Были села Переделкино

Трудно жить, когда все соседи — гении

Он памятник себе...

Общая газета. — 1999. — 10-16 июня. — с. 10

Я ТОГДА еще маленьким был.

В день нашего отъезда в Сухуми к нам неожидан-
но пришел Евгений Евтушенко.

«Ой, да у нас и закуски-то нет никакой, — забес-
покоилась мама. — Только сало где-то лежит». «Ну
ничего, давайте и сало», — сказал Евтушенко.

Сели — выпили — поговорили.

«Нам же ехать!» — вдруг вспомнили родители.

Евтушенко вскочил, порывистым движением
схватил наши чемоданы и, сбегав по крыльцу, поло-
жил их в багажник машины. Потом он повернулся ко
мне и произнес: «Вот когда ты вырастешь, а я умру,
мне поставят памятник на Красной площади. Ты бу-
дешь проходить мимо, показывать на него пальцем и
говорить: «Да этот мне чемоданы таскал!»

О восприятии прекрасного

У НАС на террасе висела большая трехъярусная пол-
ка. На ней в несколько рядов стояли жестяные баноч-
ки из-под импортного пива, которые я когда-то соби-
рал. Родители уверяли меня, что это выглядит отврат-
тельно, и беспрестанно уговаривали их выкинуть.

Однажды к нам в гости пришел писатель Юрий
Давыдов со своими друзьями. Среди них были Алесь
Адамович, Юрий Карякин... Войдя, гости увидели
полку с моими банками и громко сказали: «О!»

«Этот хлам здесь Юра нагромоздил, — смутилась
мама. — Ему очень нравится. Никак не можем заста-
вить убрать».

И все сочувствующе ей подлакнули. Все, кроме Да-
выдова. Он разглядывал банки, а потом вдруг сказал:
«Как красиво! Ты знаешь, а я бутылки собираю...»

Как мы с Окуджавой заводили машину

АККУМУЛЯТОР нашей старой машины не поддавался
ни на какие уговоры. А мы очень спешили. Я вышел из
ворот на дорогу и стал ждать, когда кто-нибудь проедет
мимо. Мимо проезжал Булат Шалвович Окуджава...

Соединили два аккумулятора проводами и начали:
Окуджава на своей машине «газует», а мой отец пыта-
ется нашу растормозить. Десять минут пытается. Два-
дцать минут пытается. Полчаса пытается. Наконец ему
надоело.

«Вот ведь, а...», — сказал он, вылезая из машины с
кислым лицом.

«Да-а-а», — согласился Окуджава.

«Ну ладно — последний раз попробуем». — С этими
словами отец снова сел в машину и повернул ключ за-
жигания. Раздался страшный грохот, а в небо ударил
мощный столб кислоты. Это взорвался аккумулятор
Окуджавы. При этом мотор его машины продолжал ра-
ботать... Все молчали и смотрели. Наконец Булат Шал-
вович сказал отцу: «Юра, я... я поеду, наверное... Пока
он еще работает...»

И они отправились вынимать из машины Окуджа-
вы останки аккумулятора.

А я снова вышел голосовать...

Исковерканная фамилия

НА ДЕНЬ рождения к поэту Григорию Михайловичу
Поженяну пришло много народу. Целый вечер все
льстили имениннику. Произносились соответствую-
щие тосты: «За Поженяна», «За военные подвиги По-
женяна», «За талант Поженяна».

Один из гостей решил разбавить всю эту баналь-
шину струей свежей мысли: «Давай-ка выпьем за...
ПоЖизняна. А что? Такая фамилия куда больше ему
подходит: от слова «жизнь». Ведь такую жизнь чело-
век прожил...»

Здесь гость осекся. Он вдруг заметил, как свирепо
на него смотрит с другого конца стола тот, в честь ко-
го он начал произносить панегирик. Поженян взре-
вел: «Ты попробуй еще раз исказить мою фамилию!
Да я тебя убью!»

Все замерли. Кто-то попытался придать происшед-
шему характер шутки, но Поженян грозно оглядел гос-
тей и сказал: «Да, убью, можете не сомневаться!»

Все дружно вскочили и, чтобы разрядить обста-
новку, начали убирать со стола грязную посуду. Вид-
но, надеялись, что Поженян постепенно смягчится.
Мне всучили стопку тарелок, и я прошел на кухню.

Там находился Сергей Красавченко из админист-
рации президента Ельцина. Я спросил его, на что,
собственно, поэт так осерчал? Красавченко был по-
ражен моей недогадливостью:

— Как на что? Неужели вы не видите в этой фами-
лии ничего плохого?

— А что? Пожизнян как Пожизнян...

— Нет, это не просто Пожизнян. Это называется
«По жизням прошел Поженян!» — объяснил Красав-
ченко. А я подумал, какие интересные люди работают
рядом с Ельциным.

«Ты — Андрей Вознесенский!»

МЫ гуляли по ночным улочкам поселка писателей с
Евгением Евтушенко. Внезапно из-за угла «вырулил»
Юрий Петрович Шекочихин. Он был в таком припод-
нятом настроении, что Евтушенко спросил:

— Юрочка, ну хоть меня-то ты узнаешь?

— Узнаю, — без запинки ответил Шекочихин. — Ты
— Андрей Вознесенский!

От одного звука

К НАМ в Москву из Германии приехал хороший зна-
комый отца — политэмигрант Вадим Белоцерковский.
Выходя из машины у нашего подъезда, он был настро-
ен лирически.

— Москва, Москва, — вздыхал Вадим Владимиро-
вич. — Сам воздух этот... какой-то особенный, правда
ведь. Эх...

И он зашел в подъезд. Просевшая железная дверь
дикое заскрежетала о бетонный пол. Белоцерковский
заткнул уши и все тем же лирически-возвышенным то-
ном произнес:

— Да-а, и от одного звука сразу охренеть можно.

Евтушенковский теннис

Играли в теннис с Евгением Евтушенко. У него иг-
ра не клеилась: мяч то и дело летел не туда, куда надо.
— Тыфу ты, черт! — кричал с досадой Евгений Алек-
сандрович. — Да что же это такое, а?!

Он вертел в руках новенькую ракетку, привезенную
из Америки:

— Никак не привыкну к ней...

Вскоре я не выдержал и попросил ракетку посмот-
реть. Она была прекрасна: новейший дизайн, жесткая
натяжка... Но ручка была обернута в гладкий целлофан
— фабричная упаковка.

— Вы целлофан-то снимите, Евгений Александро-
вич, — посоветовал я. — Она же из-за него выскальзы-
вает.

— Да? — удивился Евтушенко, — Ну надо же...

Но снять обертку даже не подумал. Вернулся на
корт, и долго мы еще слышали его: «Тыфу ты, черт!»

Хладнокровное созерцание

ЮРИЙ ДАВЫДОВ сказал мне: «Когда парусные ко-
рабли русского флота заменяли стальными, многие
люди этого не одобряли. «Самовары это!» — говорили
они. И понятно, почему. Парус — это же многовековая
поэтическая парадигма. Разве можно было после него
привыкнуть к железным кораблям?! Но прошли годы
— и я вижу, я чувствую красоту этих стальных эсмин-
цев и линкоров. Красоту, которую раньше люди по-
нять не могли...»

Поэтому, Юрочка, только хладнокровное созерца-
ние! Только... но! Иначе к жизни относиться нельзя».

Юрий СОЛОМОНОВ-младший